

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ПОНТИФИКАТА В РИМСКОЙ РЕЛИГИИ

О. М. КОНОРЕВА

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: Konoreva_oksana@mail.ru

В статье рассматриваются архаические истоки института понтификов в римской религии. Значительное внимание уделено анализу античной традиции по вопросу возникновения коллегии понтификов в древнем Риме. Очень интересным представляется вопрос о начальном характере понтификата. В работе также рассматриваются проблемы первоначальных функций данной группы жрецов, их количественного и социального состава. Множество проблем вызывает вопрос об иерархической структуре подчинения понтификам. Тем не менее, мы можем говорить о сосредоточении общего высшего надзора над римским богослужением в руках коллегии понтификов.

Ключевые слова: понтифик, религия, Рим, жрецы, коллегия.

Первоначальное положение лиц, исполняющих жреческие функции, нашло отражение в правовом положении позднейшего жречества¹. Римские жрецы, как и магистраты, были представителями города-государства². Они имели свою, строго определенную сферу деятельности³.

Понтифики, наряду с авгурами и жрецами священнодействий, относились к числу наиболее политически значимых жреческих коллегий⁴, о чем свидетельствует борьба плебеев за допуск именно к ним.

В античной традиции чрезвычайно высоко оценивалось общественно-политическое значение понтификов и их главы во все периоды римской истории⁵.

Так, Ливий, рассказывая о деятельности второго римского царя Нумы Помпилия, говорит о передаче понтификам контролирующих функций: «Да и все прочие жертвоприношения, общественные и частные, подчинил он решениям понтифика, чтобы народ имел, к кому обратиться за советом, и в божественном праве ничто не поколебалось от небрежения отеческими обрядами и усвоения чужеземных⁶».

В том же духе высказывается и Дионисий Галикарнасский при изложении мероприятий Нумы: понтифики «являются руководителями величайших дел. Ведь они вершат все религиозные судебные разбирательства для частных лиц, магистратов и служителей богов... Для частных лиц, которые не сведущи в (вопросах) почитания богов или божеств, они являются наставниками и толкователями; а если заметят, что кто-либо не подчиняется их приказам, (то) наказывают соответственно проступку каждого и (при этом) не несут ответственности ни перед сенатом, ни перед народом за любой приговор и наказание, конечно, касательно священных (дел)⁷».

Этим авторам вторит Плутарх в биографии Нумы: «Он (верховный понтифик) надзирает не только над общественными обрядами, но следит и за частными жертвоприношениями, препятствуя нарушению установленных правил и обучая каждого, как ему почтить или умилоствить богов⁸».

¹ Beard M. Roman Priesthoods // Civilization of the Ancient Mediterranean: Greece and Rome. Vol. 1. New York, 1988. P. 23.

² Rüpke, Jörg. Religion of the Romans. Polity Press, 2007. P. 2.

³ Немировский А.И. Идеология и культура раннего Рима. Воронеж, 1964. С. 120.

⁴ Scheid, John. An Introduction to Roman Religion. Indiana University Press, 2003.

⁵ Жреческие коллегии в Раннем Риме. К вопросу о становлении римского сакрального и публичного права. М., 2001. С. 100.

⁶ Ливий. 1. 20. 6.

⁷ Дионисий. II. 73. 2.

⁸ Плутарх. Нума, 9.

Подобные предписания еще Цицерон отнес к важнейшим устоям римским религии: «А дабы все это и в частной жизни, и от имени государства совершалось по правилам и обычаям, несведущие да обучаются у государственных жрецов⁹», и далее – о необходимости жреческого руководства обрядами частных лиц¹⁰.

О римской ранней религии немало говорит в I книге «Достопамятных деяний и изречений» Валерий Максим¹¹.

Высокая оценка античными авторами значимости понтификальной коллегии в немалой степени определила позиции исследователей римской религии¹². Й. Марквардт говорил о переходе управления сакральными делами в начале Республики от царя к верховному понтифику, считая его представителем интересов богов. Также высоко оценивал общественно-политическую роль этой коллегии и ее главы Т. Моммзен. Как неответственное перед светской властью в надзоре за всем культом, признанным государством, определял положение понтификов Л. Ланге. К. Латте и Г.Й. Сземлер считают, что верховный понтифик и подчиненная ему коллегия оказались во главе римской сакральной системы в результате своеобразной «понтификальной революции» середины III в. до н.э. Указание на руководящую роль понтификов в римской религиозной системе стало общим местом в историографии¹³.

Согласно данным античной письменной традиции, этот жреческий сан был учрежден вторым римским царем Нумой Помпилием. Относительно же первоначального их числа в традиции нет четких и однозначных указаний. Свидетельство Ливия заставляет думать о назначении одного человека: «Затем он (Нума) избрал понтифика – Нуму Марция, сына Марка, одного из отцов-сенаторов, – и поручил ему наблюдать за всеми жертвоприношениями, которые сам расписал и назначил...¹⁴». Однако Дионисий и Плутарх в рассказе о реформах Нумы пишут о «понтификах», т.е. употребляют множественное число, а Цицерон прямо упоминает пятерых назначенных Нумой понтификов¹⁵. Возможно, Ливий говорит только о главе коллегии, верховном понтифике. Плутарх, правда, утверждает, что первым главой коллегии был сам Нума¹⁶, но это не исключает и версию Ливия, если предположить, что он имел в виду передачу царем своих жреческих полномочий специально учрежденному заместителю.

Связь численности понтификов с тремя древнейшими трибами свидетельствует в пользу гентильного происхождения этого жречества. О том же говорит и чрезвычайно архаичный характер священнодействий, в которых участвовали понтифики. Все это позволяет предположить в так называемой реформе Нумы лишь реорганизацию со стороны нарождающейся политической власти уже существовавшего жречества, что выразилось в создании численно ограниченной коллегии, связанной с этой властью (в лице царя).

Первоначальный характер понтификов определить крайне сложно. Обращает на себя внимание определенное противоречие между их ведущими позициями в религиозной сфере республиканского Рима и названием¹⁷ («мостостроители» по наиболее приемлемой этимологии от *pons+facere*), сводящем их функции к наблюдению за священным мостом (*pons sublicius*). Это противоречие побуждало исследователей к поискам иных этимологии, более отвечающих значимости понтификов. Вполне возможно, что первоначально их положение было действительно достаточно скром-

⁹ Цицерон. О законах, II. 20.

¹⁰ Там же, II. 30.

¹¹ Подробнее см.: Mueller H.-F. Roman Religion in Valerius Maximus. Routledge, 2002.

¹² См.: Warrior V.M. Roman Religion. Cambridge, 2006.

¹³ Жреческие коллегии в Раннем Риме. С. 101.

¹⁴ Ливий. I. 20. 5.

¹⁵ Цицерон. О государстве, II. 26.

¹⁶ Плутарх. Нума, 9.

¹⁷ Szemler G.J. The Priests of the Republic: A Study of the Interactions between Priesthoods and Magistracies // Collection Latomus. 127. 1972.

ным и отвечало названию «мостостроители»: в своеобразной жреческой «табели о рангах» у Феста верховный понтифик занимает пятое место после царя священнодействий и фламинов Юпитера, Марса, Квирина, хотя эти жрецы подчинялись верховному понтифику. Таким образом, за возвышением понтификальной коллегии в царский период может скрываться стремление царей выдвинуть в противовес жречеству, связанному с родоплеменной аристократией, менее значительных, а, значит, более послушных жрецов-понтификов. Косвенным аргументом является прослеживаемая в традиции тесная связь царей именно с этой коллегией, причем их отношения в изображении античных авторов строятся на основе приказа и подчинения¹⁸.

Тем не менее, мы должны учитывать тот факт, что строительство мостов через Тибр и другие реки считалось делом, успех которого зависел от покровительства сверхъестественных сил. Постройка моста была связана с преодолением больших технических трудностей, чем строительство любых других объектов, да и сами мосты подвергались большим опасностям разрушения, чем, например, дома. Следует иметь в виду, что мосты обычно вели на территорию другой общины или другого племени и должны были находиться под особым покровительством божеств. Это, видимо, может объяснить не только название, но и первоначальный характер коллегии понтификов – мостостроителей¹⁹.

Понтифики были своеобразными римскими «инженерами», знакомыми с тайнами меры и числа, вследствие чего на них также была возложена обязанность составлять государственный календарь, возвещать народу о наступлении дней новолуния, полнолуния и праздничных дней и наблюдать, чтобы каждое богослужбное действие и каждая судебная процедура совершались в надлежащие дни. Так как на них лежал преимущественно перед всеми другими надзор за всем, что касалось богослужения, то и в делах о браках, о завещаниях и об усыновлении к ним предварительно обращались в случае надобности с вопросом, не было ли задуманное дело в чем-нибудь несогласно с божественными законами. От них также зависело установление и обнародование тех общих богослужбных правил, которые известны под названием царских законов²⁰. Понтификам принадлежало право решать, соответствовала церемония религиозному обряду или нет, и при необходимости назначать штрафы. Их присутствие было необходимо при некоторых священнодействиях, например, при жертвоприношениях, совершавшихся в честь богов от имени римской общины, при освящении (*consecratio*) храмов, алтарей, статуй и т.д. На них лежала и обязанность предотвращать последствия грозных, необычных явлений природы, т.е. устанавливать, какие жертвы и каким богам приносить в этих случаях, – обязанности нелегкие и требовавшие больших познаний. Отличительным знаком верховного понтифика служила белая барашковая шапка (*albogalerus*), а символом его звания, равно как и остальных понтификов, – *simpulum*.

Коллегия понтификов, будучи высшим стражем римских государственных обрядов, следила за государственным религиозным архивом, в котором хранились летописи понтификов (*annales maximi*) – собственноручные записи верховного жреца о важнейших религиозных событиях, книги понтификов (*libri pontificii*) – перечни древнейших узаконенных религиозных обычаев, и, наконец, записи о различных постановлениях коллегии понтификов (*commentarii pontificum*)²¹.

Этим путем они сосредоточили в своих руках общий высший надзор над римским богослужением, хотя, и не в таком широком размере, как после упразднения царской власти. Вместе с тем они стали верховными блюстителями всего, что находилось в связи с этим богослужением. Суть своих занятий они сами определяли сло-

¹⁸ Жреческие коллегии в Раннем Риме. С. 104.

¹⁹ Немировский А.И. Указ. соч. С. 135.

²⁰ Моммзен Т. История Рима. В 5 тт. Т. 1. Кн. 1, 2. До битвы при Пидне: Пер. с нем. М.; Харьков, 2001. С. 185.

²¹ Велишский Ф. История цивилизации. Быт и нравы древних греков и римлян. М., 2000. С. 458.

вами «знание божеских и человеческих вещей». В сущности именно из этой коллегии вышли зачатки как духовного и светского правоправления, так и историографии²².

В царскую эпоху понтификов, видимо, назначал царь²³, как и остальных общественных жрецов. В период Республики члены этой коллегии выбирались пожизненно, первоначально путем кооптации, а впоследствии (с 104 г. до н.э.) – в трибутных комициях. Верховный понтифик (*pontifex maximus*) всегда избирался только в трибутных комициях.

Сборным местом понтификов и одновременно жилищем верховного жреца служила *regia*, первоначально резиденция римских царей. Она была расположена у подножия Палатина, возле форума и вблизи храма Весты (который представлял собой общий очаг римского государства). Это было продиктовано еще и тем, что главной обязанностью верховного жреца было наблюдать за обрядами, совершаемыми в честь Весты, в особенности же за священным негасимым огнем.

Таким образом, понтифики предстают перед нами руководителями всей сакральной организации Рима, причем имеющими некоторые политические полномочия и определенные возможности оказывать влияние на органы управления *civitas*²⁴.

Является спорным вопрос, стоял ли во главе этой коллегии с самого начала *pontifex maximus*, или главой ее был гех. Тит Ливий и некоторые другие авторы придерживаются первого мнения. Плутарх называет Нуму главой понтификов. В том, что должность великого понтифика появилась в царский период, вряд ли можно сомневаться; в сакральной сфере глава коллегии понтификов был лишь помощником царя²⁵.

В отношении ряда жрецов верховный понтифик обладал некоторыми административными правами, что послужило основой для широкого распространения в историографии представления о нем как о руководителе всей римской жреческой организации. Однако уверенно можно говорить о подчинении верховному понтифику только царя священнодействий²⁶, трех великих фламиннов и весталок. Судя по их месту в сакральной системе, понтификам должны были подчиняться младшие понтифики и фламинны. Именно верховный понтифик, причем независимо от желания выбранных им лиц, назначал (*carege*) на должность царя священнодействий²⁷, весталок²⁸, фламина Юпитера²⁹. Это же можно предположить и относительно остальных фламиннов как по аналогии, так и на основе одного места у Геллия: «... калатными называются комиции, которые происходят в присутствии коллегии понтификом ради инаугурации или царя или фламиннов³⁰». Об участии верховного понтифика в назначении остальных жрецов сведений нет, что соответствует отсутствию сведений и о других формах зависимости от него всех жрецов, кроме вышеназванных³¹.

Великий понтифик не был жрецом определенного бога. Уже это позволяет считать его должность более поздней, чем должности подчиненных ему жрецов. Единственное божество, с которым он был непосредственно связан, – это Веста. То, что традиция относит к одному и тому же времени создание коллегии понтификов и постройку храма Весты, полностью согласуется с тем, что нам известно о государственном культе Весты³².

²² Моммзен Т. Указ. соч. С. 185.

²³ Ливий. I. 20. 5; Дионисий. II. 73. 1.

²⁴ Forsythe G. A Critical History of Early Rome: From Prehistory to the First Punic War. University of California Press, 2005. P. 137.

²⁵ Немировский А.И. Указ. соч. С. 136.

²⁶ Ливий. II. 12.

²⁷ Дионисий, 1.4.

²⁸ Светоний. XXXI. 3.

²⁹ Ливий. XXVII. 8.

³⁰ Авл Геллий. XV. 27. 1.

³¹ Религия и община в древнем Риме / Под ред. Л.Л. Кофанова и Н.А. Чаплыгиной. М., 1994. С. 59.

³² Немировский А.И. Указ. соч. С. 136.

Таким образом, мы можем говорить о том, что коллегия понтификов в древнем Риме зародилась наравне с основными социальными институтами Лациума, и ее архаический характер подчеркивается всеми вышеприведенными данными. Значение данной коллегии выходит за рамки сакральной сферы, так как с религией было теснейшим образом связано древнейшее обычное право³³. И именно такими знатоками и хранителями правил были понтифики.

TO QUESTION OF GENESIS OF THE PONTIFICATE INSTITUTE IN THE ROMAN RELIGION

O.M. KONOREVA

Belgorod State University

e-mail: Konoreva_oksana@mail.ru

The archaic sources of the pontificate institute in the Roman religion are considered in the article. The significant attention is given to the analysis of the Antique tradition on the question of occurrence of board pontifics in ancient Rome. A very interesting question of the initial pontificate character is also touched upon. The author investigates the problems of initial functions of the given group of priests, their quantitative and social composition as well. The set of censures leads to the question on the hierarchical structure of the pontifics submission. Nevertheless, we can speak about concentration of the general maximum supervision above the Roman divine service in hands of the board pontifics.

Key words: pontifex, religion, Rome, priests, collegium.

³³ Beard M., North J.A., Price S.R.F. *Religions of Rome: A History*. Cambridge University Press, 1998; Potter D.S. *Roman Religion: Ideas and Action // Life, Death, and Entertainment in the Roman Empire*. University of Michigan, 1999. P. 139–140; *A Companion to Roman Religion*. Wiley-Blackwell, 2007 etc.